Организация Объединенных Наций CCPR/C/100/D/1449/2006

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: Restricted*
3 November 2010
Russian
Original: English

Комитет по правам человека
Сотая сессия
11–29 октября 2010 года

Соображения

Сообщение № 1449/2006

Представлено:	Индирой Умаровой (представлена адвокатами Бартрамом Брауном и Джеффри Бейкером)
Предполагаемая жертва:	Санжар Умаров
Государство-участник:	Узбекистан
Дата сообщения:	20 января 2006 года (первоначальное представление)
Справочная документация:	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 16 февраля 2006 года (в виде документа не издавалось)
Дата принятия Соображений:	19 октября 2010 года
Тема сообщения:	Пытки/жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение/произвольное задержание/доступ к адвокату/справедливое судебное разбирательство/незаконное вмешательство в личную и семейную жизнь, посягательство на неприкосновенность жилища и тайну переписки/свобода информации/дискриминация
Вопросы существа:	Степень обоснованности претензий

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Просьба отправить на вторичную переработку

Процедурные вопросы:	Нет
Статьи Пакта:	Статьи 7, 9.1, 9.3, 9.4, 10.1, 17, 19.2, 26 и 2
Статьи Факультативного протокола:	Статья 2

Комитет по правам человека принял 19 октября 2010 года прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 1449/2006.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сотая сессия)

относительно

Сообщения № 1449/2006**

Представлено:	Индирой Умаровой (представлена адвокатами Бартрамом Брауном и Джеффри Бейкером)
Предполагаемые жертвы:	Санжар Умаров
Государство-участник:	Узбекистан
Дата сообщения:	20 января 2006 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 19 октября 2010 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1449/2006, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Санжара Умарова в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является Индира Умарова, гражданка Узбекистана. Она представляет сообщение от имени своего мужа, Санжара Умарова, также гражданина Узбекистана, 1956 года рождения, в связи с его содержанием под стражей в Ташкентской тюрьме Узбекистана. Автор сообщения утверждает, что ее муж является жертвой нарушения статьи 7, пунктов 1, 3 и 4 статьи 9, пункта 1 статьи 10, статьи 17, пункта 2 статьи 19, статьи 26 и статьи 2 Международ-

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Махджуб эль-Хаиба, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин.

ного пакта о гражданских и политических правах. Автор сообщения представлена адвокатами − г-ном Бертрамом Брауном и г-ном Джеффри Бейкером.

1.2 В соответствии с просьбой автора сообщения от 14 апреля 2006 года Специальный докладчик Комитета по новым сообщениям и временным мерам обратился 18 апреля 2006 года, согласно правилу 92 правил процедуры Комитета, к государству-участнику с просьбой принять все необходимые меры для защиты жизни г-на Умарова и обеспечения его безопасности и личной неприкосновенности, в частности путем предоставления ему необходимой и соответствующей медицинской помощи и воздержания от применения препаратов, наносящих ущерб его психическому или физическому здоровью, во избежание причинения ему непоправимого вреда, пока его дело находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Муж автора сообщения является бизнесменом, проживающим в Ташкенте, Узбекистан, и частично в Соединенных Штатах Америки. В марте–апреле 2005 года вместе с другими заинтересованными гражданами и руководителями различных общественных, демократических и правозащитных организаций он создал в Узбекистане политическую партию "Солнечная коалиция". Цель "Солнечной коалиции" заключалась в содействии разработке программ мирных и демократических реформ.

2.2 27 июля 2005 года "Солнечная коалиция" зарегистрировалась в Министерстве юстиции Республики Узбекистан. В июле 2005 года Прокуратура Республики Узбекистан, налоговая комиссия и другие органы начали расследование деятельности компаний, управляемых лидерами "Солнечной коалиции". Многие члены и сторонники "Солнечной коалиции", родственники и лица, связанные с компаниями, аффилированными с мужем автора сообщения и его семьей, были вынуждены искать убежище за пределами Узбекистана, опасаясь ареста и судебного преследования со стороны властей государства-участника.

2.3 11 августа 2005 года муж автора сообщения подал иск о клевете против ташкентского еженедельника "Зеркало XXI" за публикацию статьи, порочащей его честь, достоинство и деловую репутацию. "Зеркало XXI" принадлежит государственному издательству, которое издает школьные учебники. 18 октября 2005 года муж автора сообщения присутствовал на слушании дела по иску о клевете против "Зеркала XXI".

2.4 Вечером 22 октября 2005 года ташкентская милиция провела тщательный обыск в офисах "Солнечной коалиции", изъяв документы, папки с делами, компьютерные диски и записи. Примерно в 1 час ночи 23 октября 2005 года муж автора сообщения пришел в офис, чтобы выяснить, что случилось, и сразу же был взят под стражу. Он был доставлен в Главное управление внутренних дел (ГУВД) города Ташкента и помещен в камеру предварительного задержания в подвале здания, где он содержался в течение 19 дней. Ему было предъявлено обвинение в растрате, связанной с нефтяной компанией, в которой он ранее имел долю участия, а также в хищении имущества в особо крупных размерах.

2.5 25 октября 2005 года адвокат г-на Умарова отправился в отделение милиции на допрос задержанного, но по прибытии понял, что допрос не состоится, так как у мужа автора сообщения наблюдались признаки ухудшения здоровья, вызванные психиатрическими проблемами или гипертонией: он сидел голым на полу камеры и, закрыв лицо руками, раскачивался взад и вперед. Г-н Умаров,

который ранее был знаком со своим адвокатом, не отреагировал на его присутствие и только бормотал непонятные слова.

2.6 В тот же день, еще находясь в здании, адвокат г-на Умарова подал официальное ходатайство о медицинском обследовании задержанного по распоряжению суда и о его уведомлении о результатах обследования, так как он подозревал, что его подзащитного силой заставили принять психотропные препараты. Он оставался в неведении относительно состояния своего подзащитного в течение многих дней, и его неоднократные просьбы о предоставлении информации игнорировались. 26 октября 2005 года адвокат г-на Умарова направил старшему следователю Управления по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией Генеральной прокуратуры повторную просьбу о медико-психиатрической экспертизе своего подзащитного и о разрешении присутствовать во время ее проведения. Он не получил ответа. 28 октября 2005 года адвокат г-на Умарова подал жалобу начальнику Управления внутренних дел Ташкента, потребовав письменного ответа на его просьбу о судебно-психиатрической экспертизе своего подзащитного. 28 октября 2005 года адвокат также подал начальнику Управления по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией Генеральной прокуратуры ходатайство, в котором содержалась просьба о встрече с мужем автора сообщения, получении доступа к документам по данному делу и уведомлении о результатах психиатрической экспертизы. 1 ноября 2005 года адвокат г-на Умарова подал жалобу Генеральному прокурору Республики Узбекистан, содержавшую просьбу о личной встрече с обвиняемым и требование обеспечить защиту прав его подзащитного и предоставить информацию относительно основания для его ареста и содержания под стражей.

2.7 2 ноября 2005 года адвокату г-на Умарова было разрешено встретиться со своим подзащитным. В ходе встречи последний жаловался на сильные головные боли, тошноту, жар, слабость и повышенное артериальное давление. Он был одет в ту же одежду, что и при аресте, и ему не было выдано никаких элементарных предметов личной гигиены, таких как мыло, зубная паста или расческа. По просьбе адвоката, санитар осмотрел мужа автора сообщения и обнаружил, что у него было артериальное давление 140/100.

2.8 3 ноября 2005 года Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) опубликовала Заявление № 576 об аресте и задержании г-на Умарова и выразила обеспокоенность по поводу обращения с ним. 4 ноября 2005 года Представительство Соединенных Штатов Америки при ОБСЕ выразило обеспокоенность по поводу "ареста, задержания и, возможно, жестокого обращения с [мужем автора сообщения]...". 8 ноября 2005 года Европейский союз опубликовал заявление, в котором выразил тревогу в связи с сообщениями о "неприемлемых условиях", в которых содержался муж автора сообщения.

2.9 6 ноября 2005 года автор сообщения подала Генеральному прокурору еще одно ходатайство, в котором она выразила обеспокоенность по поводу здоровья своего мужа, а также просила провести его медицинское освидетельствование и освободить его до суда в связи с ухудшающимся состоянием его здоровья. В ходе медицинского освидетельствования мужа автора сообщения, проводившегося 7 ноября 2005 года по просьбе его адвоката, у него было отмечено кровяное давление 150/90. Врачи сделали кардиограмму, но не выполнили никаких других диагностических тестов и не произвели полного обследования состояния здоровья мужа автора сообщения. В ходе допроса мужа автора сообщения 14 ноября 2005 года с ним случился повторный кризис, потребовавший вызова врача скорой медицинской помощи. Мужу автора сообщения была оказана ме-

дицинская помощь: ему был сделан обезболивающий укол и дано успокоительное. 15 ноября 2005 года адвокат г-на Умарова подал ходатайство с требованием провести "стандартную медицинскую экспертизу общего состояния здоровья" мужа автора сообщения.

2.10 В ответ на заявления и жалобы, поданные адвокатом г-на Умарова, начальник Управления по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией Генеральной прокуратуры направил ему 7 ноября 2005 года письмо, в котором заявил, что муж автора сообщения отказался от юридической помощи, что 25 октября 2005 года он нарушил правила внутреннего распорядка следственного изолятора, выбросив из камеры всю снятую с себя одежду, и симулировал психическое заболевание. Далее в письме говорилось, что 25 октября было разрешено посетить г-на Умарова адвокату, несмотря на то, что г-н Умаров отказался от юридической помощи, и что в ходе этой встречи муж автора сообщения заявил, что он не знает этого адвоката, и просил следователя не приглашать никакого адвоката без его прямой просьбы. В письме было также указано, что, по данным прокуратуры, адвокат г-на Умарова начал официально действовать от его имени только 2 ноября после получения соответствующего разрешения от его жены и сына.

2.11 9 ноября 2005 года адвокат г-на Умарова подал Генеральному прокурору Республики заявление, в котором он оспорил и опроверг заявления, сделанные в этом письме. В частности, адвокат уточнил, что г-н Умаров отказался не от юридической помощи в целом, а от помощи г-на Шодиева, который был рекомендован ему следователями. Он утверждал, что его подзащитному было отказано в праве связаться с родственниками и с адвокатом по своему выбору.

2.12 12 ноября 2005 года, по прошествии девятнадцати дней, проведенных под стражей в камере предварительного задержания в подвале здания ГУВД города Ташкента, г-на Умарова перевели в Ташкентскую городскую тюрьму.

2.13 18 ноября 2005 года автор сообщения направила Генеральному прокурору письмо, в котором она жаловалась на то, как обращаются с ее мужем, отметив, что до ареста у него не было признаков плохого здоровья и что его нынешнее состояние стало результатом обращения, которому он подвергался во время содержания под стражей в милиции. 21 ноября 2005 года она послала Президенту Республики письмо с просьбой защитить конституционные права ее мужа.

2.14 22 ноября 2005 года старший следователь отказал в ходатайствах о медицинском освидетельствовании г-на Умарова. 28 ноября 2005 года г-н Умаров сообщил своим адвокатам, что он пять раз просил о медицинской помощи и что все его просьбы были проигнорированы. Все устные заявления и письменные жалобы с призывами к властям провести надлежащее медицинское обследование, чтобы оценить состояние здоровья г-на Умарова, были отклонены.

2.15 2 декабря 2005 года адвокаты г-на Умарова подали ходатайство с просьбой освободить его под залог в ожидании суда по состоянию здоровья, учитывая, что он не привлекался к Уголовной ответственности и никогда не пытался избежать судебного разбирательства. 7 декабря 2005 года адвокаты вновь письменно пожаловались Генеральному прокурору на то, что следователи несколько раз отказали им в доступе к их подзащитному.

2.16 6 марта 2006 года муж автора сообщения был приговорен к 14 годам и 6 месяцам лишения свободы с запретом заниматься экономической деятельностью в течение 5 лет за преступления, предусмотренные статьями 167, 184 и 209 Уголовного кодекса Республики Узбекистан.

Жалоба

3.1 В связи с вопросом об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор сообщения утверждает, что для устранения вышеуказанных нарушений были предприняты многочисленные попытки, включая ходатайства и жалобы, поданные адвокатами г-на Умарова. Тем не менее нарушения продолжались. Это по-прежнему приводит к неоправданной задержке и наносит непоправимый вред, а также мешает мужу автора сообщения исчерпать внутренние средства правовой защиты. В частности, автор сообщения утверждает, что, как можно заключить из предыдущей судебной практики, внутренние средства правовой защиты в Узбекистане не дают реальной возможности для устранения нарушения пункта 3 статьи 9 Пакта. Г-н Умаров был арестован 23 октября 2005 года, и на 20 января 2006 года его дело еще не было предъявлено судье для рассмотрения[1].

3.2 По мнению автора сообщения, государство-участник систематически затягивало процедуру на каждом этапе рассмотрения дела. Автор сообщения ссылается на историю рассмотрения дел, касающихся государства-участника, в Комитете по правам человека; по ее словам, эта история представляет новые доказательства того, что исчерпание средств правовой защиты приведет к неоправданной задержке и нанесет непоправимый вред мужу автора сообщения. В четырех случаях представления в Комитет жалоб[2] против государства-участника оно не ответило на запросы Комитета. Кроме того, правительство Узбекистана впоследствии не обязалось обеспечить лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в МПГПП, и обеспечить эффективное и действенное средство правовой защиты в случае нарушения. Просить мужа автора сообщения исчерпать все внутренние средства правовой защиты нанесет ему такой же непоправимый вред, как в каждой из предыдущих жалоб: утрата многих лет жизни, времени, которое он мог бы провести со своей семьей, свободы и здоровья.

3.3 Автор сообщения утверждает, что государство-участник нарушило статью 7, пункты 1, 3 и 4 статьи 9, пункт 1 статьи 10, статью 17, пункт 2 статьи 19, статью 26 и, следовательно, статью 2 Пакта.

3.4 Она утверждает, что государство-участник нарушило статью 7 Пакта, так как ее муж был подвергнут пыткам и жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Его держали обнаженным несколько дней, не предоставив ему элементарных предметов личной гигиены. В течение этого времени у него проявлялись симптомы человека, которому вводили психотропные препараты.

[1] Автор сообщения ссылается на дело *Абдумалик Назаров против Узбекистана*, Сообщение № 911/2000, в котором Комитет установил, что задержание на пятидневный срок без предъявления дела в суд свидетельствует о нарушении пункта 3 статьи 9. В данном деле г-н Назаров пытался исчерпать все внутренние средства правовой защиты, но не нашел средства защиты от этого нарушения. Точно также автор сообщения не может найти внутреннего средства правовой защиты в связи с нарушением пункта 3 статьи 9.

[2] Автор сообщения ссылается на дела *Арутюнянц против Узбекистана*, Сообщение № 971/2001 (2005 г.); *Худойберганова против Узбекистана*, Сообщение № 931/2000 (2004 г.); *Назаров против Узбекистана*, Сообщение № 911/2000 (2004 г.); *Арутюнян против Узбекистана*, Сообщение № 797/1998 (2004 г.).

3.5 Автор сообщения заявляет о нарушении пункта 1 статьи 9 Пакта в связи с произвольным задержанием, так как ее муж содержался в комнате предварительного заключения в течение девятнадцати дней в нарушение Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан, который требует перевода из камеры предварительного заключения в течение 72 часов.

3.6 Автор сообщения заявляет о нарушении пункта 3 статьи 9 Пакта, так как ее муж провел под стражей более двух месяцев с 23 октября 2005 года[3]. Ему не была предоставлена возможность освобождения под гарантию появления в суде. Государство-участник не предприняло никаких шагов для подготовки этого дела к судебному разбирательству, за исключением предъявления официального обвинения. Муж автора сообщения содержался под стражей без реальной возможности переговорить со своим адвокатом в течение одиннадцати дней, с 23 октября 2005 года по 2 ноября 2005 года. Хотя 25 октября адвокату было разрешено посетить своего подзащитного, муж автора сообщения был в это время физически не в состоянии общаться с ним из-за жестокого обращения, которому он подвергался во время содержания под стражей[4]. Отказ г-ну Умарову в общении с его адвокатом в этот критический момент негативно отразился на его праве на справедливое судебное разбирательство.

3.7 Автор сообщения заявляет о нарушении пункта 4 статьи 9 Пакта, так как государство-участник отказало ее мужу в праве начать судебное дело, чтобы оспорить законность его задержания. Он был лишен возможности оспорить законность его задержания во время пребывания под стражей, так как не мог общаться со своим адвокатом вплоть до 2 ноября 2005 года.

3.8 Автор сообщения заявляет о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта, так как ее муж провел несколько дней в камере предварительного заключения без одежды, предметов личной гигиены и койки. Во время первого посещения адвоката г-н Умаров сидел обнаженным на полу камеры и что-то сбивчиво бормотал. Поэтому адвокат не мог поддерживать с ним общение. Из-за плохого состояния, явившегося результатом жестокого обращения, которому он подвергался в ходе содержания под стражей, муж автора сообщения оказался неспособен эффективно общаться с адвокатом. Увидев, в каком состоянии г-н Умаров пребывал в камере предварительного заключения, его адвокат немедленно потребовал оказать ему медицинскую помощь. Выполнение этого требования было необоснованно затянуто на много дней властями государства-участника.

3.9 Автор сообщения утверждает, что государство-участник занимается систематическими целевыми арестами и преследованиями политических диссидентов, как отмечалось в заявлениях Европейского союза и ОБСЕ. Автор сообщения заявляет о нарушении права ее мужа на свободу от дискриминации по признаку политических убеждений. Правительство совершило акт дискриминации в отношении г-на Умарова, арестовав его в нарушение статьи 26 Пакта.

3.10 Кроме того, автор сообщения утверждает, что государство-участник нарушило право ее мужа не подвергаться незаконным посягательствам на его

[3] Автор сообщения ссылается на дело *Абдумалик Назаров против Узбекистана*, Сообщение № 911/2000, в котором Комитет установил, что задержание на пятидневный срок без предъявления дела в суд свидетельствует о нарушении пункта 3 статьи 9.

[4] Автор сообщения ссылается на дело *Рафаэль Маркиш ди Мораиш против Анголы* (Сообщение № 1128/2002, пункт 6.3 (2005 г.)), в котором Комитет пришел к выводу, что содержание обвиняемого без связи с внешним миром в течение 10 суток и отказ в контактах с адвокатом негативно отразились на его праве предстать перед судьей.

честь и репутацию согласно статье 17 Пакта. Его репутация была незаконно поставлена под сомнение в статье, опубликованной государственным органом печати "Зеркало XXI".

3.11 Государство-участник, как утверждается, нарушило право мужа автора сообщения на свободное выражение своего мнения, в частности его свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи (пункт 2 статьи 19 Пакта). Автор сообщения утверждает, что арест ее мужа был заранее спланирован после осуществления им своего права на свободу выражения мнений в качестве лидера "Солнечной коалиции", и в подтверждение своей точки зрения она представляет ряд статей и заявлений.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 14 апреля 2006 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Факультативного протокола, утверждая, что не были исчерпаны имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Государство-участник заявляет, что согласно Уголовно-процессуальному кодексу апелляционное постановление может быть обжаловано осужденным или его адвокатом в Верховном суде в соответствии с процедурой пересмотра в порядке надзора. Поскольку ни г-н Умаров, ни его адвокат не подали такую апелляционную жалобу в Верховный суд, государство-участник считает, что имеющиеся внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны.

4.2 Что касается обстоятельств дела, то государство-участник отмечает, что 6 марта 2006 года муж автора сообщения был приговорен ташкентским городским судом к 14 годам и шести месяцам лишения свободы за расхищение имущества в особо крупных размерах возглавляемой им организованной преступной группой; служебный подлог и подкуп; преднамеренное уклонение от уплаты налогов и отмывание доходов, полученных преступным путем. Адвокаты г-на Умарова подали апелляционную жалобу, а прокурор представил протест на апелляцию. 10–13 апреля 2006 года апелляционная инстанция ташкентского городского суда приговорила его к 10 годам и шести месяцам лишения свободы с запретом заниматься предпринимательской деятельностью в течение 5 лет. На основании постановления Сената Олий Мажлиса (верхняя палата парламента) "Об амнистии, приуроченной к 13-й годовщине принятия Конституции" этот срок был дополнительно сокращен на 1/4. Государство-участник перечисляет имена четырех адвокатов, которые представляли мужа автора сообщения в ходе судебных слушаний в первой инстанции и по апелляции. Судебное слушание по апелляции было проведено с участием обеих сторон по процедуре, применяемой для слушания в первой инстанции. Слушание было открытым, и на нем присутствовали представители дипломатических миссий в Узбекистане и правозащитники.

4.3 Государство-участник заявляет, что аргументы автора сообщения и адвокатов защиты о применении физического и психологического давления и о содержании под стражей в ненадлежащих условиях были рассмотрены в ходе слушаний в первой инстанции и по апелляции и были признаны необоснованными. Государство-участник приводит имена четырех сотрудников изолятора временного содержания Главного управления внутренних дел в Ташкенте (ИВС ГУВД), которые были заслушаны в суде в качестве дополнительных свидетелей и заявили, что к мужу автора сообщения не применялись незаконные методы расследования или давление и что он сам не подал жалоб или заявлений в отношении каких-либо незаконных действий. Врач изолятора заявил, что он

проводит ежедневные осмотры задержанных и беседы с ними. Когда он осматривал мужа автора сообщения, он не заметил каких-либо травм, и г-н Умаров не жаловался на жестокое обращение с ним или применение к нему морального или психологического давления.

Комментарии автора сообщения относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 14 апреля 2006 года автор сообщения от имени своего мужа обратилась в Комитет с просьбой о принятии временных мер, заявив, что за семь месяцев содержания под стражей его здоровье серьезно ухудшилось до и во время уголовного процесса. Она утверждала, что, по словам очевидцев, которые видели ее мужа во время судебного разбирательства, он выглядел психологически подавленным, испытывал учащенное сердцебиение и общую физическую слабость и не мог адекватно оценивать окружающую обстановку. Его адвокат выразил обеспокоенность по поводу возможного принудительного применения к г-ну Умарову психотропных веществ.

5.2 18 апреля 2006 года, согласно правилу 92 правил процедуры Комитета, Специальный докладчик Комитета по новым сообщениям и временным мерам обратился к государству-участнику с просьбой принять все необходимые меры для защиты жизни г-на Умарова и обеспечения его безопасности и личной неприкосновенности, в частности путем предоставления ему необходимой и адекватной медицинской помощи и воздержания от применения препаратов, наносящих ущерб его психическому или физическому здоровью, во избежание причинения ему непоправимого вреда, пока его дело находится на рассмотрении Комитета. Специальный докладчик также просил государство-участник разрешить адвокату г-на Умарова встретиться с ним, а также информировать Комитет о принятых мерах во исполнение вышеупомянутого решения в течение 30 дней.

5.3 19 апреля 2006 года адвокат г-на Умарова вновь обратился с письменной просьбой разрешить посетить его и получить информацию о состоянии его здоровья, так как ни ему, ни семье г-на Умарова не разрешалось посетить его с 28 марта 2006 года. Автор сообщения представила копии многочисленных жалоб и ходатайств, направленных властям государства-участника по данному вопросу. 24 апреля 2006 года Организация по наблюдению за осуществлением прав человека направила письмо с замечаниями относительно слушания по апелляции г-на Умарова, которое состоялось 12 и 13 апреля, подтвердив утверждение о том, что в зале суда он выглядел нездоровым и растерянным.

5.4 Автор сообщения утверждает, что в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом государства-участника надзорное производство носит чрезвычайный характер, так как оно возбуждается только по усмотрению ограниченного числа высокопоставленных сотрудников судебных органов. Даже если при согласии на пересмотр дела в порядке надзора, он происходит без слушаний и допускается только строго по юридическим основаниям. Поэтому автор сообщения утверждает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

5.5 28 августа 2006 года автор сообщения представила дополнительный материал, информировав Комитет о том, что впервые со времени своего ареста ее мужу было разрешено увидеться с близким родственником в конце июня 2006 года. Во время свидания он пожаловался, что был в критическом состоянии в течение апреля и мая 2006 года и что его просьбы о медицинской помощи не были удовлетворены. Г-н Умаров также заявил, что сразу же после его пере-

вода в исправительную колонию для отбывания наказания (дата не указана) он был помещен в одиночную камеру и что ему была оказана медицинская помощь только после того, как он объявил голодовку. Автор сообщения также утверждает, что на 26 августа 2006 года ее мужу в течение пяти месяцев отказывали в свидании с адвокатами. Две последние просьбы адвоката посетить г-на Умарова, 14 и 24 августа 2006 года, были отклонены тюремной администрацией, заявившей, что он находится в одиночной камере. Государство-участник не сообщило никаких комментариев ни по дополнительному материалу, представленному автором сообщения, ни по существу ее предыдущего представления.

5.6 20 сентября 2006 года автор сообщила Комитету, что получила письмо от 8 сентября 2006 года, в котором ее информировали, что 30 мая 2006 года Верховный суд отклонил ходатайство о пересмотре приговора ее мужа (подано 8 мая 2006 года).

Дополнительные замечания государства-участника

6. 23 апреля 2008 года в ответ на просьбу Комитета о принятии временных мер от 18 апреля 2006 года и последующие напоминания от 2 июня 2006 года и 1 декабря 2006 года государство-участник представило информацию о состоянии здоровья г-на Умарова. Согласно этой информации, со времени перевода г−на Умарова в исправительную колонию, где он отбывает наказание, он находится под регулярным медицинским наблюдением. 25 мая 2006 года у него были взяты анализы на сифилис и ВИЧ, причем оба оказались отрицательными. Общий анализ крови и мочи, проведенный 16 сентября 2007 года, не показал каких-либо отклонений от нормы, как и анализы крови, проведенные на 6 января 2008 года. Государство-участник утверждает, что общее состояние здоровья г-на Умарова было "удовлетворительным"; что ему был поставлен диагноз "ишемическая болезнь сердца, стенокардия и гипертония; что он неоднократно лечился от этих болезней; и что на момент представления настоящего сообщения его кровяное давление составляло 140/95. Государство-участник также утверждает, что г-ну Умарову будет разрешено встретиться со своими адвокатами, если он лично обратится с письменным запросом в администрацию колонии в соответствии со статьей 10 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан, и что права осужденных, в том числе г-на Умарова, обеспечиваются с действующим законодательством.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 93 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 Комитет установил, как того требует пункт 2 a) статьи 5 Факультативного протокола, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что муж автора сообщения не пытался добиться отмены приговора путем надзорного производства. Комитет, однако, ссылается на свою практику, согласно которой пересмотр в порядке судебного надзора − это дискреционный пересмотр вынесенных приговоров, который не является эффективным средством правовой

защиты для целей исчерпания внутренних средств правовой защиты[5]. Комитет также отмечает, что пересмотр в порядке судебного надзора приговора г-на Умарова не может быть средством правовой защиты от предполагаемого нарушения его прав.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора сообщения о том, что государство-участник нарушило право ее мужа по статье 17 Пакта не подвергаться незаконным посягательствам на его честь и репутацию путем публикации в государственном печатном органе клеветнической статьи, поставившей под сомнение его честь, достоинство и деловую репутацию. Комитет, однако, считает, что автор сообщения недостаточно обосновала это утверждение для целей приемлемости, и объявляет его неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.5 Комитет отмечает утверждения автора сообщения о том, что она и адвокаты ее мужа безуспешно пытались жаловаться в различные органы в связи с ухудшением его здоровья, возможным плохим обращением с ним и применением к нему психотропных препаратов, условиями его первоначального задержания и отказом в доступе к его адвокатам. Эти утверждения не были опровергнуты государством-участником. Комитет считает, что эти утверждения затрагивают вопросы, относящиеся к статье 7, пунктам 1, 3 и 4 статьи 9, пункту 1 статьи 10, пункту 2 статьи 19 и статье 26 Пакта, и, не находя никаких препятствий для их приемлемости, объявляет их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет отмечает, что, хотя государство-участник сообщило свои замечания относительно приемлемости сообщения, оно не предоставило почти никакой информации по существу конкретных заявлений, сделанных автором сообщения. Государство-участник лишь в общих чертах утверждает, что г-н Умаров был судим и осужден в соответствии с узбекскими законами, что обвинения и доказательства были тщательно оценены, что его вина доказана и его права соблюдены в соответствии с внутренним законодательством.

8.3 Автор сообщения утверждает, что государство-участник нарушило статью 7 Пакта, так как ее муж провел несколько дней под стражей обнаженным, не имея предметов личной гигиены первой необходимости. У него проявляются симптомы применения психотропных препаратов. Увидев в ходе своего первого визита, в каком состоянии муж автора сообщения находился в камере предварительного задержания, его адвокат немедленно потребовал оказать ему медицинскую помощь. Однако удовлетворение этого требования было необоснованно затянуто на много дней властями государства-участника. В этой связи Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что четыре сотрудника следственного изолятора свидетельствовали на суде, что жестокого обращения не допускалось и что врач изолятора показал, что при осмотре мужа автора сообщения он не заметил телесных повреждений и задержанный не жаловался на жестокое обращение. Комитет, однако, отмечает, что автор сообщения представила многочисленные заявления о том, что состояние ее мужа резко ухудшилось после его

[5] См., например, сообщение № 836/1998, Гелазаускас против Литвы, Соображения, принятые 17 марта 2003 года.

ареста; что у него наблюдались признаки применения к нему психотропных препаратов на протяжении всего следствия и суда; и что ее просьбы и просьбы адвокатов ее мужа о безотлагательном проведении медицинских осмотров неоднократно игнорировались. Комитет отмечает, что государство-участник не представило документальных доказательств в отношении конкретного расследования многочисленных утверждений о жестоком обращении. Комитет считает, что в данных конкретных обстоятельствах государство-участник наглядно не подтвердило, что его власти адекватно отреагировали на обвинения в пытках и жестоком обращении, обоснованно выдвинутые авторами как в контексте внутреннего уголовного судопроизводства, так и в контексте настоящего сообщения. Он напоминает, что бремя доказывания в отношении применения пыток или жестокого обращения не может возлагаться только на автора сообщения, особенно с учетом того, что автор сообщения и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что зачастую только государство-участник имеет доступ к соответствующей информации. Кроме того, из статьи 4 (2) Факультативного протокола косвенно следует, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все обвинения в нарушениях Пакта, выдвинутые против него и его властей. В этих условиях Комитет считает, что должное внимание следует уделить утверждениям автора сообщения о применении пыток и жестокого обращения. Соответственно, Комитет пришел к выводу, что факты, представленные автором сообщения, свидетельствуют о нарушении прав г-на Умарова по статье 7 Пакта.

8.4 Автор сообщения также заявляет о нарушении пункта 1 статьи 9 Пакта в связи с произвольным задержанием ее мужа, так как он находился в камере следственного изолятора в течение пятнадцати дней в нарушение внутригосударственного Уголовно-процессуального кодекса, который требует перевода из камеры предварительного заключения в течение 72 часов. Государство-участник не опровергло это утверждение. Соответственно, Комитет пришел к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав мужа автора сообщения по пункту 1 статьи 9 Пакта.

8.5 Автор сообщения заявляет о нарушении пункта 3 статьи 9 Пакта, так как ее муж провел одиннадцать дней в предварительном заключении без реальной возможности побеседовать со своим адвокатом, что отрицательно сказалось на его способности подготовить свою правовую защиту. В своем представлении Комитету государство-участник не опровергло эти утверждения. Комитет поэтому должен признать, что представленные автором сообщения факты свидетельствуют о нарушении прав мужа автора сообщения по пункту 3 статьи 9 Пакта.

8.6 Автор сообщения далее заявляет о нарушении пункта 4 статьи 9 Пакта, так как государство-участник отказало ее мужу в праве оспорить законность его задержания и не позволяло ему связаться со своим адвокатом с 23 октября и по 2 ноября 2005 года. В своем представлении Комитету государство-участник не опровергло эти утверждения. Комитет ранее отметил, что уголовно-процессуальное законодательство государства-участника предусматривает, что решения, касающиеся ареста/досудебного содержания под стражей, должны быть утверждены прокурором, могут быть обжалованы только перед вышестоящим прокурором и не могут быть опротестованы в суде. По мнению Комитета, эта процедура не удовлетворяет требованиям статьи 9 Пакта[6]. В данном случае муж автора сообщения был арестован 22 октября 2005 года, и не про-

[6] См. Сообщение № 959/2000, *Саймихжон и Малохат Базаровы против Узбекистана*, Соображения от 8 августа 2006 года, пункт 8.2.

изошло последующего судебного рассмотрения законности его содержания под стражей, пока он не был осужден 6 марта 2006 года. Поэтому Комитет делает вывод, что имело место нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта.

8.7 Автор сообщения заявляет о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта, так как ее муж несколько дней провел в камере предварительного заключения, не имея чистой одежды, предметов личной гигиены и койки, поскольку удовлетворение требований его адвоката о незамедлительном оказании ему медицинской помощи было неоправданно задержано властями государства-участника. Кроме того, автор сообщения утверждает, что ее мужу не было разрешено встречаться с семьей в течение нескольких месяцев после ареста и что во время отбывания им наказания ему систематически отказывали в свидании с членами семьи. Комитет отмечает, что государство-участник представило информацию о состоянии здоровья мужа автора сообщения в сентябре 2007 года и январе 2008 года, т.е. почти через два года после его первоначального задержания. В этой информации только указывалось, что его состояние было "удовлетворительным" и что проводился регулярный контроль состояния его здоровья. В отсутствие более подробного объяснения со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу, что муж автора сообщения был подвергнут негуманному обращению без уважения его достоинства в нарушение пункта 1 статьи 10 Пакта[7].

8.8 Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что муж автора сообщения был осужден в соответствии с внутренним законодательством об экономических преступлениях. Комитет, однако, отмечает, что г-н Умаров был одним из лидеров появившейся в Узбекистане политической оппозиционной группы "Солнечная коалиция", что он был арестован во время обыска, производимого милицией в помещении этой организации, и что государство-участник не смогло объяснить цель вышеупомянутого обыска. Комитет также отмечает, что, согласно представленной автором сообщения информации, другие лидеры коалиции были арестованы по аналогичным обвинениям примерно в то же время и что ряд компаний, принадлежащих членам коалиции, подверглись расследованию различными органами власти государства-участника сразу же после создания "Солнечной коалиции". Комитет, как было сообщено автором, принимает к сведению, в частности, заявление постоянного совета Европейского союза от 3 ноября 2005 года и заявление председательствующей страны от имени Европейского союза от 8 ноября 2005 года о положении в области прав человека в Узбекистане; в обоих заявлениях г-н Умаров описывается в качестве лидера оппозиции, выражается обеспокоенность по поводу обращения с ним властей и запрашивается независимая оценка его состояния здоровья. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник не отреагировало на заявление о том, что г-н Умаров был арестован и заключен в тюрьму, для того чтобы помешать ему как члену политической партии выражать свои политические взгляды. Комитет считает, что арест, суд и осуждение г-на Умарова позволили эффективно воспрепятствовать выражению им своих политических взглядов. Поэтому Комитет считает, что государство-участник нарушило права г-на Умарова по пункту 2 статьи 19 и статьи 26 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что имеющиеся в его распоряжении факты сви-

[7] См., например, Сообщения № 590/1994, *Беннет против Ямайки*, пункты 10.7 и 10.8; № 695/1993, *Симпсон против Ямайки*, пункт 7.2; и № 704/1996, *Шоу против Ямайки*, пункт 7.1.

детельствуют о нарушении статьи 7, пунктов 1, 3 и 4 статьи 9, пункта 1 статьи 10, пункта 2 статьи 19 и статьи 26 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 a) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-ну Умарову эффективное средство правовой защиты. Государство-участник обязано принять соответствующие меры, чтобы a) возбудить уголовное дело с учетом обстоятельств настоящего дела для немедленного судебного преследования и наказания лиц, ответственных за жестокое обращение, которому г-н Умаров был подвергнут; и b) предоставить г-ну Умарову соответствующее возмещение, включая адекватную компенсацию. Государство-участник также обязано не допускать в будущем подобных нарушений.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и обеспечить им эффективные и действенные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом соображений. Комитет просит также государство-участник опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]